

— ...Мальчик мой!

Разум Изуку был пустым. Тьма, сопровождающая бессознательность и всепоглощающий запах зеленой грязи, которая застряла в его горло и в дыхательные пути, подавляли его чувства и затуманивали его разум почти непроглядной дымкой.

— Молодой человек-

Тренирующийся колдун вздрогнул, когда к горлу внезапно подкатило то, что осталось от застрявшей в горле гадости. Он перевернулся на руки и колени в попытке подняться, постепенно заставляя мозг искать ответы на его вопросы.

Что сейчас произошло? — подумал Изуку, выплевывая еще один зеленый комок слизи. — Ох, да, точно...

Последнее, что он помнил, когда шел домой из школы, было нападением злодея с какой-то причудой слизи. Было бы весьма интересно проанализировать эту причуду... Если бы ее не использовали ранее, чтобы убить его прямо несколько минут назад.

Идеально, — зашипел голос злодея, когда он двигался, чтобы протолкнуть себя в глотку Изуку. — Твое тело будет идеальным для того, чтобы сбежать от этого улыбающегося придурка!

Слизь охватила Изуку почти целиком; он изо всех сил пытался вырваться на свободу и сообразить заклинание, что могло бы помочь ему сбежать, но его руки были связаны — он не мог вызвать энергию, необходимую для использования какой-либо полезной магии. Он даже не мог сунуть руку в карман и вытащить визитную карточку, которую ему подарил Стрэндж.

Его взор стал размытым, когда еще одна надвигающаяся тень снесла злодея, напавшего на него, и последнее, что он мог вспомнить, была твердая кирпичная стена, рядом с которой он бесцеремонно плюхнулся на землю.

— Рад видеть, что ты в порядке, молодой человек!

Этот голос! Гулкий, безграничный, наполненный энергией! Изуку осмелился взглянуть на человека, который отбрасывал на него свою громадную тень, и увидел...

— Не бойся! — воскликнул Всемогущий с его лучезарной улыбкой, держа в обеих руках двухлитровые бутылки с грязевым злодеем, плотно утрамбованным до самых краев горлышка. — Потому что я здесь!

Святая Матерь Божья!

— Всемогущий?! — слезы радости Изуку, угрожающие вылиться, остановились.

— Я преследовал этого подлого злодея довольно долго! — разразился Всемогущий добрым смехом. — Мне повезло, что я прибыл в самый последний момент! Ох, и тебе не нужно просить автограф, я уже оставил его в твоей тетради!

Изуку судорожно пролистал свою тетрадку, чтобы проверить: там, на самой последней странице, и была эта подпись; такая же большая и громкая, как и сам человек.

— А теперь, я уйду, чтобы доставить этого слизистого злодея в полицию! — объявил Всемогущий, когда он повернулся и присел, готовясь к прыжку.

— П-подожди! — вскрикнул Изуку.

Его только что спас его герой детства и кумир, человек, которого он годами уважал больше, чем других профи. Доктор Стрэндж, возможно, и был человеком, который обучал его навыкам, дававшим бы ему способ осуществить свою мечту, а Изуку всегда будет благодарен за это; но Всемогущий все еще был человеком, который сформировал эту мечту в первую очередь. Всемогущий был ответственен за любовь Изуку к героям. Всемогущий был ответственен за надежду, которой Стрэндж помог возродиться. Такое почтение не так легко заменить или забыть.

И глядя на то, что может представлять уникальную возможность, которая вот-вот исчезнет, Изуку прыгнул вперед. Несмотря на предупреждение Стрэнджа, Изуку отчаянно хотел, чтобы его кумир Всемогущий услышал о его мечте и намерениях. Он хотел, чтобы Всемогущий знал, насколько он важен в продвижения Изуку вперед по пути становления героем.

Поэтому Изуку, в спешке, сделал единственное, о чем он мог подумать в данный момент: он вцепился в ногу Всемогущего, когда тот взлетал.

Спустя нескольких секунд воплей ужаса и изумленных предостережений, Всемогущий приземлился на ближайшей удобной крыше, чтобы обеспечить безопасность Изуку.

— Это было опасно и безрассудно, мой мальчик! — ругал Всемогущий Изуку, сохраняя при этом его фирменную улыбку.

— Мне так жаль, Всемогущий! — извинялся парень, когда у него перехватило дыхание после такого мучительного испытания. — Мне просто... Очень хотелось бы сказать тебе кое-что, прежде чем ты уйдешь!

— Понятно. — сказал Всемогущий, и Изуку заметил, что он... немного трясся? — Очень

хорошо, но, пожалуйста, сделай это быстро, мой мальчик!

— Большое спасибо! — искренне поблагодарил зеленоволосый. — Я знаю, что вы должны это часто слышать... Но я просто хотел сказать вам, что вы были моим самым большим вдохновением, когда я был маленьким ребенком! Я собираюсь подать заявление на UA в следующем году, и стать героем, который спасает жизни с улыбкой на лице, как и ты, даже если я идиот!

Пуф!

— В-Всемогущий? — моргнул Мидория.

Дерьмо, не хватило времени!...

— Я... Это нормально, малыш, не обращай внимания на — кха! — пытался говорить изможденный человек на месте Всемогущего, прежде чем из его рта потекла кровь, вызвав панический вопль у мальчика.

— Послушай, малыш, — сказал человек, скрывавший личность под именем Всемогущего, — Тошинори Яги, — когда он поднял свою футболку, обнажая углубленную рану на животе, которая всеми возможными критериями превосходила шрамы Мидории в своем виде. — Никогда не вредно мечтать. Но ты все равно должен подумать о том, что реально.

Молодой человек продолжал смотреть вниз, но Тошинори все еще мог видеть, что мальчик был явно потрясен. Мужчина вздохнул; он ненавидел то, что говорил, но думал, что это была необходимость, которую требовалось сказать.

— Профессиональные герои обременены многочисленными обязанностями. — сказал Тошинори, указывая на свою тяжелую рану. — Они всегда должны быть готовы подвергнуть себя опасности, — рискнуть своей жизнью, — чтобы спасти жизни других. И не имея никакой силы сделать это... Вместо этого, ты можешь оказаться тем, кто нуждается в спасении.

— Но... Я не бессилен! — мальчик сжал руки в кулаки, подняв голову, чтобы взглянуть на Всемогущего с выражением лица, которое было смесью вызова и отчаяния. — Я-!

— Беспричудный. — закончил Тошинори, а затем снова опустил футболку и слегка улыбнулся мальчику. — Послушай, мой мальчик: я рад знать, что я вдохновил тебя на такую надежду, и я несколько не удивлен тем, что ты хотел бы попасть именно в UA. Благодаря письменной части, ты все равно можешь заработать себе место в Департаменте Общего Образования. Несмотря на героическую репутацию и имидж школы, выдающиеся непричудные студенты не являются абсолютно беспрецедентными в этом учебном заведении, будь то общее образование,

поддержка или бизнес.

Тем не менее, мальчик казался не убежденным.

— Я знаю, что ты стремишься стать таким же профессионалом, как я. — сказал Тошинори, подходя к мальчику и ободряюще положив руку ему на плечо. — Но помни, что для того, чтобы стать героем, не нужно быть профессионалом. Просто возьми полицию в качестве примера: они не менее героичны в профессии, которая не так ярка, как моя, и есть много беспричудных полицейских.

Тошинори обошел мальчика и направился к лестнице.

— Я просто хочу, чтобы ты знал, что независимо от того, являешься ли ты профессионалом, и независимо от того, являешься ли ты беспричудным, всегда будет что-то такое, что ты можешь сделать, чтобы стать героем.

Мальчик, казалось, заметно расслабился после этих слов, и Тошинори улыбнулся, спускаясь по лестнице, надеясь, что его слова окажут влияние на мальчика.

Только когда он достиг нижней части лестницы, Тошинори понял, что бутылки со злодеем, которого он поймал, пропали.

Всегда будет что-то такое, что ты можешь сделать, чтобы стать героем.

Изуку стоял молча в одиночестве на крыше, обрабатывая слова Всемогущего в течение нескольких минут. Они, конечно, не были теми словами, которые он ожидал, — даже не близко теми, которые он надеялся услышать, — но он не чувствовал себя отговоренным. Он был лишь довольно потрясен, особенно непреднамеренным раскрытием истинной личности Всемогущего, но несмотря ни на что... Теперь его решимость была сильнее, чем когда-либо прежде.

Как и Каччан до него, теперь Всемогущий был включен в список, который был постоянно растущим перечнем не верящих в него людей, которым Изуку докажет обратное. Он, как и предполагал Изуку, никогда не перестанет расти. Но это не значит, что его уверенность в своей цели будет колебаться.

Мидория внимательно следил за тем, чтобы не раскрывать магический характер своих тренировок в соответствии с инструкциями Стрэнджа. Но при этом, ему все еще было не запрещено поведать о мечтах своему кумиру и заставить его слушать; ведь мало кто когда-либо интересовался геройскими амбициями беспричудного мальчика, но Всемогущий сделал это. Даже несмотря на то, что он упрекнул стремление Изуку стать героем, он все еще слушал.

Просто подожди, Всемогущий! Ты тоже, Каччан! — твердил Изуку про себя, спускаясь по лестнице на улицу вниз. — Со временем, я покажу себя вам так же, как и всем остальным! Я покажу, что беспричудный — не значит бессильный!

Это время наступит гораздо раньше, чем Изуку мог бы ожидать, так как серия землетрясений прокатилась по множеству кварталов.

Этого не может быть... Это...? — ошеломленно подумал Изуку, приближаясь к растущей толпе, которая наблюдала за взрывом. Их удерживали на безопасном расстоянии ряд грозных героев, которых Изуку легко узнал, как например Камуи Вудса или Десутегоро.

Обычно, Изуку бы открыл свой блокнот, чтобы проанализировать битвы и причуды, но Анализ Причуд в данный момент был далек от мыслей его разума. Дико нападавая во все стороны, распространяя вздымающиеся клубы черного дыма и разбрасывая искореженные пылающим обломки, в центре был злодей из грязи, который напал на него ранее.

Как?! Я думал, что Всемогущий задержал его! — лихорадочно думал Изуку.

А затем в его животе что-то упало при осознании: привели ли его прыжок и резкие действия ранее, к тому, что злодей выскользнул из карманов Всемогущего?

— Камуи Вудс. — позвал того Десутегоро. — Ты сможешь использовать свою причуду, чтобы на мгновение удержать его?»

— Нет. — ответил Камуи Вудс со стоном. — Они окружены огнем, и этот ребенок испускает взрывы при любой возможности!

Взрывы?

— Каччан! — в ужасе закричал зеленоволосый, когда порыв ветра поднял дым, достаточный для того, чтобы он разглядел, что удерживает героев в страхе: злодей из грязи поймал Бакуго в клетку из слизи, используя его в качестве щита от героев и полиции, которые их окружили.

Изуку немедленно пробежал сквозь толпу и попытался подбежать прямо к Бакуго, который даже с зажатым ртом, несомненно, посылал его во все места, о которых он только мог думать, но чьи глаза были широко открыты и кричали о помощи.

Каччан! Я не позволю тебе быть убитым из-за меня!

Однако, прежде чем Изуку успел вырваться из толпы, деревянный отросток схватил его за плечо. Камуи Вудс мешал ему сделать даже шаг.

— Ты спятил, малыш?! — воскликнул он. — Держись оттуда подальше!

— Это Каччан! — было единственной слезной мольбой Изуку в ответ. — Это Каччан!

Изуку дико замахал руками, пытаясь выскользнуть из хватки Камуи, но герой крепко держался, отказываясь сдвинуться с места и дать мальчику двигаться дальше.

Если бы я только мог добраться до него! Каччан!

Изуку откинул руку назад, словно готовясь сделать бросок.

Неважно, если я не профессионал!... Неважно, если я беспричудный!...

Затем Изуку протянул руку вперед, и из кончиков его пальцев, сквозь дым, в направлении Бакуго вылетело множество огненных алых полос. Подобные пламени кнуты достигли свою цель, обвивая открытую руку Бакуго. Бакуго отпрянул и инстинктивно испустил еще один взрыв, но кнуты оказались незатронутыми ими. Изуку издал слезный вопль и откинул руку назад, вырвав своего бывшего друга детства из рук грязевого злодея, к большому шоку всех присутствующих.

Я всегда могу что-то сделать... Чтобы стать героем! — с триумфом вспомнил слова Всемогущего Изуку.

— Каччан! — ударил Камуи Вуда, чтобы вырваться из его хватки и броситься вперед, ради помощи Бакуго достичь безопасности.

Бакуго зарычал и посмотрел на зеленоволосого, отталкивая своего спасителя, пытающегося вывести его в безопасное место.

— Деку! Я не просил твоей помощи!

— Да, ты не просил!... — радостно воскликнул тот, поняв, что Кацуки, в основном, не пострадал. — Но я все равно сделал это! Разве это не то, что делает герой?!

Бакуго не мог сформулировать какой-либо ответ до того, как массивная форма злодея начала плыть на них.

— Ты, наглый червяк! — взревел он, угрожая задушить их своей слизистой массой. — Я

раздавлю тебя за то, что ты забрал мой мясной щит!

Изуку закрыл глаза и заставил себя вскочить перед Бакуго, чтобы принять на себя основной удар атаки... Но его так и не последовало.

- Детройт... Смэш!

Один мощный поток ветра, и злодей из слизи был просто... Снесен. Дым рассеялся. Все, что осталось, это тлеющие обломки, два дрожащих мальчика и Всемогущий, возвышающийся над ними.

Толпа взревела с ликованием, и герои коллективно вздохнули с облегчением, когда небо потемнело, а капельки дождя начали падать, свидетельствуя о пугающе невероятной силе Всемогущего.

Изуку был абстрагирован от всего, упав на колени. Все, что имело значение, было тем, что Каччан был в безопасности. И, по крайней мере, в его глазах Изуку наконец-то проявил себя.

— Я так понимаю, что не должен напоминать тебе об этике публичного использования причуды. — убежденно сказал детектив Цукаучи, стоя перед Изуку, которого лечил медик. — Ты выглядишь достаточно взрослым, чтобы знать о таких законах.

— Да, сэр... — устало ответил Изуку.

Он уже получил нагоняй от героев, которые были задействованы, особенно от Камуи Вудса, который пытался помешать ему кинуться в эпицентр поражения. Время от времени он украдкой посматривал в сторону Бакуго, но каждый раз вздрагивал и отворачивал взгляд, когда его бывший друг замечал его, угрожающе пялясь в ответ.

— У тебя возникли бы некоторые неприятности, если бы не вмешался Всемогущий. — предупредил детектив Изуку.

Изуку оживился после этого. — Всемогущий?

— Он сообщил мне, что у него были предыдущие взаимодействия с тобой, и что ты, судя по всему был беспричудным, — сказал Цукаучи, наклоняясь к уровню Изуку. — И я знаю, что он говорит правду, потому что моя причуда — это Человеческий Детектор Лжи. Когда люди разговаривают со мной, я знаю, лгут ли они... Или же говорят правду. Итак, Мидория: ты был беспричудным раньше? До сегодняшнего инцидента?

Мидория не растерялся.

— Да, до сегодняшнего дня я был беспричудным.

Технически, это не ложь — просто не вся правда. — подумал он, когда детектив внимательно посмотрел на него.

— Ну, поздние цветочки, как ты, не совсем беспрецедентны. — со вздохом сказал Цукаучи. — Полагаю, это из-за психологической травмы, связанной с тем, что твой друг был захвачен злодеем, который его удерживал. В любом случае, сегодня ты получишь поблажку. Но, пожалуйста, будь аккуратен в будущем в отношении закона, хорошо? И не забудь записаться на прием регистрации причуды в реестре в скором времени!

Изуку кивнул и спрыгнул с края машины скорой помощи, в которой он сидел, когда медик дал ему добро на уход. Он оглядел суетливую толпу в поисках Всемогущего, чтобы поблагодарить его и принести извинения, но этого человека нигде не было в море спасателей, полиции, прогеров, зевак-гражданских и журналистов.

Сдавшись, Изуку повернулся, чтобы наконец пойти домой. Ему оставалось всего пять кварталов, когда озлобленный Бакуго догнал его.

— Деку, ты, кусок дерьма! — зарычал блондин, прижимая Изуку к кирпичной стене предплечьем. — Поздний, блять, цветочек?! Ты все эти годы скрывал от меня свою причуду, да?

— К-Каччан, пожалуйста, просто послушай минутку! — скулил тот, борясь с давлением Бакуго.

— Это потому, что ты думаешь, что ты лучше меня и моих взрывов по сравнению с твоей силой?! — возмутился Кацуки, ткнув локтем в плечо Изуку. — Огненные кнуты — это чертовски жалкое оружие по сравнению с моими взрывами!

— Это не причуда! — внезапно выпалил Мидория. — У меня нет причуды!

Бакуго умолк на мгновение, прежде чем внезапно ослабил давление на Изуку и позволил ему упасть на землю.

— Ты даже не можешь быть честным со мной... — мрачно пробормотал парень, когда начал уходить. — Мне не нужен какой-то никчемный Деку, который смотрит на меня свысока!

— Каччан-! — закричал Изуку, но Бакуго не отреагировал никак на этот зов.

Ни разу не оглянувшись и вскоре исчезнув из виду, он оставил Изуку одного, потирающего

болящее плечо.

Изуку медленно поднялся и продолжил свой путь домой, но едва ли он преодолел еще четыре квартала, как вдруг его снова остановили — на этот раз Всемогущий, в своей истинной иссохшей форме.

— В-Всемогущий! — закричал зеленоволосый от изумления, едва не врезавшись прямо в него.

— Юный Мидория, верно? — мрачно спросил мужчина. — Я должен извиниться за слова, которые я сказал тебе ранее.

— Нет... Это я должен извиниться! — Изуку покачал головой. — Именно из-за меня сбежал злодей, разве не так?

— Здесь нет ничего страшного, по сравнению с моими проступками. — ответил Всемогущий. — Жалок... Я был жалок. Я отчитывал тебя за твою мечту, но в тот момент я сам не прислушивался к своему собственному совету! Рисковать собственной жизнью ради жизни других! Двигаться, прежде чем даже подумать о том, чтобы спасти тех, кто нуждается! Это признаки настоящего героя!

Изуку почувствовал сильную боль в груди, когда его глаза наполнились внезапными слезами. Он все-таки проявил себя перед Всемогущим, несмотря на все что произошло...

— Юный Мидория. — продолжил Всемогущий. — Ты был тем, кто показал эту разницу в такой ситуации. Теперь я могу, без сомнения, сказать, что у тебя есть не только потенциал стать великолепным героем, но и достоинство, чтобы унаследовать мою силу.

Разум Изуку резко остановился. Что?...

— Мидория, мальчик мой. — сказал Всемогущий с непоколебимой уверенностью в голосе. — Я хочу, чтобы ты стал моим преемником!

Мидория не мог сформулировать какой-либо разумный ответ, так как его мысли внутри словно перевернулись с ног на голову от заявления Всемогущего.

Унаследовать? Преемник? Он вспомнил доктора Стрэнджа и его успехи в качестве ученика колдуна, а затем в истеричной спешке начал доставать визитную карточку своего сэнсэя, которую вытащил из заднего кармана, много раз обведя большим пальцем вокруг печати карты, пытаясь придумать, как ответить герою номер один.

Едва ли прошло мгновение перед тем, как пространство рядом с Изуку и Всемогущим вспыхнуло в ярком вихре энергии, открывая портал Стрэнджа. Колдун вышел, быстро осматривая ученика.

— То, что кажется чрезвычайной ситуацией, Изу... — Стрэндж внезапно отрезал себя, медленно поворачиваясь к довольно ошеломленному Всемогущему. Двое мужчин молча смотрели друг на друга целую минуту.

— Стивен? — моргнул Всемогущий.

— Тошинори? — Стрэндж моргнул в ответ.

Что ж, на данный момент мозг Изуку едва ли мог правильно обработать это откровение, не взорвавшись. Доктор Стрэндж и Всемогущий знают друг друга?!

<http://tl.rulate.ru/book/55592/1427658>